

Неопределенность, расплывчатость семантики жаргонизмов становится причиной своеобразной «универсализации» их лексического значения, они приобретают способность употребляться в разных ситуациях и контекстах. Семантическая валентность таких лексем очень велика (возможно, именно в силу этого лексический запас многих представителей нового поколения сокращается).

3. Включение в русский текст лексики на одном из иностранных языков, что провоцирует некоторую смысловую завуалированность для тех слушателей, которые этим языком не владеют:

Я не могу найти ответ, / Мне для Вселенной мало лет. / I feel inside / Наотмашь память бьет в виски. / Я разлетаюсь на куски. / Across my mind (Гости из будущего *Так отважно*);

Сама про себя узнала, что стало тебя мне мало, / И я поняла, что попала in falling in love (Гости из будущего *Переключая каналы*).

4. Эвфемизация текста, возникшая на основе использования перифрастического оборота либо посредством синтаксической редукции; при этом подтекст свободно восстанавливается носителем языка:

Что-то дернуло меня сказать: «Не пошел бы ты на буковок на несколько опять!» (Глюк'оза *Ой-ой!*);

Пошлю его на... И захочется, / Жить захочется (Лолита *Пошлю его на*).

5. Нарушение лексической сочетаемости:

Наша любовь ужасно прекрасна (Звери *Танцуй*);

Я буду вспоминать / О тебе день и ночь, / О тебе мысли прочь (Гости из будущего *О тебе*).

Лексико-стилистические особенности современной эстрадной песни обусловлены ее явной ориентацией на молодежную аудиторию. Так, жаргонизмы в текстах песен реализуют скорее не криптолалическую или пейоративную, а репрезентативную и коммуникативную функции, что связано со стремлением молодежи ярче, эмоциональнее выразить свое отношение к предмету, явлению: *понты, по барабану, прикольно, клево, балдеть, кайф, загорать* и т. п. Подобные лексемы распространены только в устной речи и нередко отсутствуют в словарях (это объясняет разночтения в написании некоторых жаргонизмов).

Все обозначенные выше особенности отражают негативные процессы в развитии языка. Коммерциализация всех сфер жизни способствует созданию огромного количества песен-однодневок, отличающихся примитивизмом текстов. Языковая вседозволенность, доминирующая на современном этапе развития русского языка во многих жанрах массовой коммуникации, проявляется и в песне – одном из наиболее распространенных компонентов массовой культуры.

КАЭТАН КОССОВИЧ В ВОСПОМИНАНИЯХ М.О. МАРКСА

В.В. Горняк

Каэтан (Каетан) Андреевич Коссович (1815-1883) – видный языковед, переводчик и педагог – родился в г. Полоцке, где получил начальное образование. В конце 20-х – начале 30-х годов XIX века Каэтан Коссович учился в Витебске – сначала в базилианской школе, а затем в губернской гимназии. В 1836 году К. Коссович окончил историко-филологический факультет Московского университета. Он внес значительный вклад в изучение санскрита, важное место в научном наследии ученого занимают фундаментальные труды по гебраистике, иранистике.

М.О. Маркс (1816-1893), друг К. Коссовича, в 1885 году написал воспоминания о нем, которые были опубликованы в журнале «Русская старина» (1886, т.62, с. 605-620). Воспоминания М.Маркса состоят из 4 небольших частей: «В Полоцке», «В Витебске», «В Москве», «В Петербурге». Освещая жизнь Каэтана в Полоцке, мемуарист довольно подробно останавливается на программе шестиклассного училища, в котором обучался Коссович: *зоология, ботаника и садоводство, минералогия, землемерие, космография, неорганическая химия, опровержение* (умение вести дискуссию. – В.Г.).

В Витебске у К.Коссовича проявилась любовь лингвистике, начинается путь юноши в науку. Гимназист так определил направление своих исследований – *речь человеческая*.

Годы учебы в Московском университете позволили К.Коссовичу, как пишет мемуарист, изучить следующие языки: английский, испанский, итальянский, чешский, литовский, арабский и персидский. Для Каэтана Коссовича не чужда была и активная гражданская позиция (дружба с В.Белинским, М.Станкевичем, Т. Ладой-Заблоцким, И. Савиничем и др.).

Глава «В Петербурге» имеет важную смысловую нагрузку – Каэтан Коссович в душе остался тот же, *не изменился нисколько*.

Упоминания и высокую позитивную оценку личности К.А. Коссовича можно найти в мемуарах Ф.И. Буслаева, К.С. Аксакова, Н.В. Берга, Б.Н. Чичерина. Воспоминания же Максимилиана Маркса дают не только общее представление о Каэтане Андреевиче Коссовиче, но на протяжении всего рассказа создается изображение «психологического портрета» незаурядного и одаренного человека.